

Ивар Калныньш: *Голос-1995-*
6 февр. - с. 4.
"С женой мы

ГОВОРИМ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ, А МЕЖДУ СОБОЙ ТОЛЬКО НА РУССКОМ"

Где бы ни видела Калныньша, на каких только звездных тусовках, он и сейчас всех затмевает. Не красавец, вообще-то, но — хорош! И всех элегантнее — черт возьми. Так носит блеклого благородного цвета — неважно, какого именно — свитер, так улыбается, так разрезает мясо и подносит к губам кружку пива... Комильфо, порода, стиль! Потому что прибалт? Не знаю. Я и других прибалтов видела. Тут — дар, как и актерство. Ни покровителей, ни покровительниц у него никогда не было. Папа — механик, мама — домашняя хозяйка. В семье было четверо детей. Актером стал только Ивар. Как ему это в голову взбрело?

— Мама виновата. Когда пекла блины, напевала что-то. Дети тоже — в ожидании блинчика. Ну а я громче всех. В конце концов допелся до того, что вышел на сцену с гитарой в студии молодого киноактера. А потом окончил актерский факультет консерватории в Риге.

И началась работа: в театре — без гитары, на эстраде — с гитарой. Все было стабильно, постепенно. Все было хорошо. О неудачах знает только он, ибо сам к себе очень строг. Даже в кино, которое после "Театра" на телевидении (напомню: партнершей Калныньша была блистательная Вия Артмане) стало для него новой ступенькой на лестнице всесоюзной славы.

Но картина, которая после многочисленных киноуспехов принесла ему тот единственный, что на всю жизнь, успех, называлась "Зимняя вишня". Он сыграл советского дипломата, работающего в Женеве. Ему не удастся переманить замуж несчастную русскую любовницу среднего чиновника, который никогда на ней не женится. Эта неестественность в сценарии и принесла Калныньшу потрясающую славу. У женщин только и разговору было: ну мыслимо ли отказаться от Калныньша в Женеве на белом "Мерседесе"? Заметьте — не от дипломата Герберта — от Калныньша! Мнения разделились по принципу "Калныньш — Соломин".

Помню, пятнадцать лет спустя меня позабавила сценка в Сочи на фестивале "Кинотавр": Калныньш и Соломин увлеченно болтали на пляже — какие там соперники! Я подошла и спросила у Ивара, доходили ли до него все эти страсти.

— Нет, не доходили, — наивно ответил элегантный Ивар. — Но тот эпизод, где героиня "от меня" отказывается, — лучший в фильме.

— Ну а, вообще-то, ощущаете, что вы — любимец публики?

— Конечно. Я боготворю всех моих поклонниц, я им бесконечно благодарен. Ведь без поклонников актеры — ничто. Нас создает именно зритель. Помню трогательный эпизод. В Шереметьеве ко мне подошел парень и попросил совета. Он подозревал, что любимая женщина ему неверна. Он долгое время ее не видел и вот теперь сомневался, лететь к ней или нет. Я чувствовал себя, как на сковородке. Но посоветовал: если очень любишь — лети.

Я не зря подчеркиваю: "всесоюзная" слава Ивара Калныньша у "советского" зрителя... Любопытно, что на все кинофестивали, которые сейчас организуют российские кинематографисты, первыми подаются заявки об участии вроде бы напроочь отколовшиеся прибалты. Недавно знаменитый латышский киносекс-пистолетчик Алоиз Бренч, который и Калныньша снимал, сделал картину "Обещание любви" на киностудии "Беларусьфильм" с участием русских кинозвезд.

У Ивара масса предложений и от российских, и от украинских режиссеров играть на русском языке. Какие-то он принимает, но чаще отказывается — и вовсе не по национальному признаку.

— Уже полгода не снимаюсь, потому что предложенное не нравится. Но снялся в украинской картине "С Новым годом, доктор!". И продолжаю считать себя русским актером. Ну как еще сказать? Играю на русском языке...

— Слышала, в Латвии многие осуждают Вию Артмане за контакты с Россией, за популярность в России...

— Ерунда.

— А вы сами этого не чувствуете?

— Конечно, и в Латвии есть дураки...

Ивар Калныньш признает, что средств к существованию театр ему не дает. Кино — тоже. А сниматься из-за денег — не в его стиле. Чем живет? В основном концертной деятельностью (помните про гитару?). Но только в Латвии.

Но вот недавно взорвал Ивар Калныньш Латвию. Ведь там о нем не то что сплетни ходят, о нем — целый фольклор! Ну, как про Вовочку или про Штирлица... Ивар недавно женился — во второй раз! На молодой литовской актрисе Аурелии Алужите. "Но сейчас у нее моя фамилия", — скромно, но гордо говорит Ивар.

А вообще-то — как у многих актеров: латыш и литовка вместе снимались в фильме по Бальзаку, заказанном "Останкино": кинопроизводство всегда интернационально. Аурелия и Ивар играли любовную пару. А влюбились друг в друга после съемок!

— Я в то время уже не был женат. У меня две дочери от первого брака, одной — 22, другой — 15. Старшая изучает психологию, младшая учится в школе.

— Чем заполнена ваша жизнь, кроме работы?

— Моей женой. Мы вместе готовим, как когда-то с мамой. Но Аурелия — литовка, и мы часто едим цепеллины (приблизительно — зразы из тертой сырой картошки со шкварками. — Е.Б.). Делает их жена, а я чищу картошку. Картошки нужно много!

— Как вы поддерживаете свою великолепную форму? Спорт, загар под кварцем?

— Не сплю ночами, выпиваю, курю... Я люблю жену, мы много и часто шутим, играем — как угодно, во что угодно... Наши языки похожи (латышам литовский кажется смешным и наоборот. — Е.Б.), но между собой говорим по-русски.

Беседу вела Елена БЕЛОСТОЦКАЯ.